

На парящем континенте единственной принадлежащей Империи землей помимо оборонительной зоны Дома Чжао была территория семьи Ли в Туманном Лесу. Вот только крепость там находилась в столь плачевном состоянии, что, буквально выйдя из ворот, ты сразу же вступал на поле боя.

Никто не мог контролировать Идена после ухода Цянь Е. Этот демон-аристократ представлял собой неразрешимую проблему, и был сдержан лишь по прибытии на территорию Туманного Леса Ли Куанлань. Но даже в таком случае потребовалось много усилий.

Ли Куанлань имела особый статус. Можно сказать, всей базе семьи Ли придется очень несладко, если с этой девушкой хоть что-то случится. Поэтому командная должность тут в итоге превратилась в горячую картошку, которую все дружно тасовали меж собой, не желая брать в руки. В итоге лорд семьи Ли лично назначил сюда опального старейшину, что должен был искупить свои деяния за счет вклада в семью. Каждый раз, как Ли Куанлань отправлялась в бой, обитатели крепости даже не могли спокойно стоять от напряжения.

Те, что были достаточно осведомлены, знали, насколько императрица не чаяла души в Ли Куанлань. И они также понимали, насколько могущественна будет она же в гневе.

В этот момент все в Туманном Лесу начали скучать по Цянь Е. Всё же Ли Куанлань не так хорошо приспособилась к бою в лесу, как тот юноша, и должна была постоянно сохранять осторожность. Чаще всего она проигрывала в битве с Иденом. Цянь Е же мог с ужасающей быстротой отследить этого демона. По крайней мере так было во время их последнего противостояния. Тогда этого никто не заметил, но сейчас, когда Цянь Е ушел, всё поняли, что означала “смена течений”.

К счастью, Великий Вихрь обещал вскоре открыться. Молодое поколение Вечной Ночи начало запасать силы для будущего сражения и всё реже и реже появлялось в боях. Иден, как сообщалось, также был в списке кандидатов на вхождение в вихрь, что и позволило семье Ли выдохнуть с облегчением.

Война на парящем континенте на какое-то время зашла в тупик. Поначалу оборонительный участок Чжао Цзюньду был одним из самых опасных на территории Империи, но четвертый юный мастер в критический момент пошел на всё – используя комбинацию из своего именитого оружия и Истинного Выстрела он умудрился убить вражеского командира, демона-маркиза, с расстояния в несколько километров!

Тёмные расы сразу потерпели тяжелое поражение, уступив при этом многочисленные оккупированные территории. Вечная Ночь после этой битвы стала несравнимо осторожней относиться к Чжао Цзюньду. По крайней мере, ни один маркиз не смел больше появляться перед четвертым юным мастером, даже если их разделяла огромная армия.

Вечная Ночь всегда почитала сильных. Когда генерал ёжился от страха, было вполне естественно, что и остальные воины чувствовали себя не лучше. Это понижало боевой дух армии, не давая ей захватывать новые территории.

Кроме того, Чжао Цзюньду принадлежал к молодому поколению, а фигуры на уровне герцога не могли перешагнуть через свой статус, чтобы напасть на него.

Война, что сдерживала ситуацию на парящем континенте под контролем, на самом деле происходила в пустоте. Имперские флоты появлялись в полном составе – прибыли в том числе и резервные силы императорской семьи с дворцовой гвардией, завязывая крупные сражения с врагом. Это помешало высадке войск тёмных рас и отрезало им часть линий снабжения, что и

привело к текущему тупику.

Обе стороны за несколько кровопролитных сражений понесли тяжелые потери, и в итоге ни Империя, ни Вечная Ночь оказались не готовы к следующей схватке. Вот так тупик наступил и в пустоте. Лишь Империя, казалось, имела некоторую инициативу.

Война на парящем континенте, как видели многие, всё отдалялась от финальной схватки, а обе стороны усердно поддерживали это странное подобие равновесия. В данный момент не было каких-либо серьезных опасностей, так как небесным монархам и великим тёмным монархам ещё предстояло присоединиться к битве.

Для Империи это было крайне разумным, так как она обладала крайне ограниченным числом небесных монархов, но вот действия Вечной Ночи в этом плане крайне сильно озадачивали. Обычно крайне властные тёмные расы сейчас и в самом деле воздерживались от вывода в бой своих тёмных монархов, несмотря на неоднократные поражения.

Только военачальник арахнидов на какое-то время появился на поле боя, чтобы подчеркнуть своё присутствие, а затем исчез. Других тёмных монархов никто не видел. Как если бы все они вернулись в глубины своих континентов для каких-то неизвестных дел.

Герцог Ю стал вести себя ещё осторожнее в подобных обстоятельствах. Он ровным темпом продвигался вперед, укрепляя свою мощь и оборону и одновременно с этим исследуя пределы терпения тёмных рас. В это время члены имперской армии стали вести себя как кровожадные упыри – они с громкой помпой ожесточенно гнались за отступающим противником. Герцог Ю, однако, не обращал на них никакого внимания и просто подавлял неутомимых, когда их действия становились слишком разрушительными.

Ветвь Ли Фэншуня понесла тяжелые потери и была почти полностью уничтожена по предыдущему плану Дома Чжао. Как эти покалеченные остатки могли сражаться с Вечной Ночью? Всё, что им оставалось, так это писать петиции, строчить секретные письма и извергать критику в сторону действий Дома Чжао.

На пике их бурной деятельности аж десять таких петиций было отправлено в крепость военных в столице Империи. Однако толку от них было столько же, как если бросать камни в море – ни императорская семья, ни фигуры в центральной армии словно даже и не догадывались об этом вопросе.

На границе парящего континента, как призрак, пролетел воздушный корабль, кружа меж линий безопасности обеих фракций и приземляясь на окраине зоны боевых действий Дома Чжао. Этот корабль был выдающимся как и в скорости, так и в своей способности маскироваться – такие суда использовались специально для дальних перелетов и пересылки разведанных.

После посадки в месте назначения из корабля выскочил офицер немного младше тридцати и мрачно оглянулся по сторонам:

– А нельзя было приземлиться где получше? У меня тут вообще-то срочная военная разведка!

Полковник, отвечающий за приём, сказал:

– Мне очень жаль, но другого выхода нет. Дом Чжао издал запрет на полёты над их зоной. Ни один корабль не имеет права летать над городом и окружающим его воздушным пространством. Все, кто нарушают этот запрет, будут казнены.

Другой встречающий, подполковник, фыркнул и выдавил сквозь сжатые зубы:

- Разве корабли Дома Чжао не летают спокойно туда-сюда?

Полковник криво усмехнулся:

- Говорят, это для обнаружения нарушителей.

Подполковник теперь стал ещё более недоволен:

- Дома Чжан, Бай и Сун свободно летают на своих кораблях, но Дом Чжао что-то их не останавливает. Даже некоторые аристократические семьи смогли пролететь в запретную зону!

- Их пассажиры - это важные фигуры. Что может им сделать Дом Чжао?

В этот момент спустившийся с корабля офицер понял, что тут происходило. Он с яростным видом сказал:

- Значит ли это, что они нацелились только на военных?

Полковник явно не хотел портить отношения с этим офицером и со смехом ответил:

- Как и на некоторые небольшие аристократические семьи.

- Как можно относиться к военным на уровне мелких сошек?! Даже четыре Великих Дома должны стоять ниже нас! Они такими темпами станут концом для Империи! Я, Ми Юн, обязательно уничтожу Дом Чжао и верну Его Величеству Императору светлый мир! - офицер чуть ли не кипел от праведной ярости.

Несмотря на свой возраст, Ми Юн уже почти превзошел одиннадцатый ранг изначальной силы, да и чистота её у него была хорошей. Будущее для этого молодого мужчины в имперской армии было крайне перспективным, поэтому полковник не осмелился что-либо сказать, несмотря на всю крайнюю неосторожность брошенных слов.

Сам будучи радикалом, подполковник сразу же начал нахваливать Ми Юна:

- Генерал Ми прав! Тот факт, что все эти дома смотрят на нас сверху вниз, равносителен прямому оскорблению военного ведомства. Как мне кажется, даже императорский двор для них не так уж и много значит.

Ми Юн закивал. И лишь полковник тихо бормотал что-то о том, как Дом Чжао даже не рассматривает их как представителей военного ведомства, считая лишь членами мелкого подразделения.

Ми Юн посмотрел на небо:

- Как долго ехать до крепости центральной армии?

- Триста километров. Вам потребуется четыре часа, чтобы преодолеть это расстояние.

- Ну поехали тогда уже. Не валяй дурака.

Ми Юн запрыгнул во внедорожник, не желая задерживаться на месте ни на секунду. Спустя минуту три таких автомобиля выскочили из воздушного порта.

Стоит сказать, что оборонительная линия Дома Чжао была обустроена с особой тщательностью. Дороги здесь были широкими и ровными, что позволяло джипам мчаться вперёд на максимальной скорости. Этот факт несколько поднял настроение Ми Юну.

Однако кортеж не ещё успел далеко проехать, как в небе загрохотали двигатели, и яркие прожекторы осветили машины.

Три джипа чуть не съехали с дороги. К счастью, водители оказались достаточно опытными и, покружив немного в облаке пыли, сумели остановить машины.

Машина впереди конвоя остановилась так резко, что две следующие за ней едва успели среагировать и избежать столкновения.

Ми Юна крутануло и ударило головой о крышу автомобиля. Благодаря защите от изначальной силы голова мужчины уцелела даже после деформации крыши. Но несмотря на то, что физически он чувствовал себя полностью в порядке, Ми Юн был крайне смущён и зол. Он выглянул наружу как раз вовремя, чтобы увидеть приземлившийся прямо на дороге и полностью перекрывший её воздушный корабль. Первый джип едва не врезался в это большое судно.

Выпрыгнув из автомобиля, офицер взревел:

- Кто посмел преградить мне путь?! Разве вы не знаете, кто я? Позвольте мне предупредить, что вы так просто не отделаетесь, если посмеете прерывать дела военных!

В этот момент с корабля сошло несколько человек и все они в лицо ухмылялись Ми Юну. Первый из них указал на герб Дома Чжао и сказал:

- Ты слепой? Не можешь разглядеть столь большую эмблему?

Подполковник вышел в перед, пытаясь сгладить конфликт:

- Это всего лишь недоразумение. Какое превосходительство присутствует на этом судне? Может быть, мы его знаем.

Однако Ми Юн просто так не хотел сдаваться:

- Мало того, что вы останавливаете воздушные корабли. Так почему вы мешаете нам добраться до крепости военных на машине? Что, думаете нас легко запугать?

Ближе к концу его слов, голос у Ми Юна стал довольно резким.

В этот момент из группы Дома Чжао вышел красивого вида молодой человек и равнодушно спросил:

- И какое у вас здесь срочное дело? Что разведали? Дай-ка глянуть.

- Не всем дозволено увидеть это посла... ТЫ!!! - офицер ещё не закончил говорить, как его зрение затуманилось, а разум помутился. Не успел он опомниться, как папка с секретными данными разведки уже была в руках юноши.

Потрясенный до глубины души, Ми Юн уже собрался выхватить документы обратно, как вдруг заметил, что его тело не в состоянии не только циркулировать изначальную силу, но даже просто сдвинуться. Словно он оказался скован бесчисленными цепями.

Юноша распечатал папку, выудил из неё бумаги и принялся их разглядывать.

Холодок пробежал по всему телу Ми Юна. Вскипев от ярости, он прокричал:

– Как вы смеее распечатывать военный документ! Это преступление, достойное смертельной казни всего рода!

К моменту, когда юноша закончил читать, на лице его мелькали мрачные нотки. Он бесстрастно сказал:

– Я так и знал. Ничего хорошего от нейтральных земель прийти и не могло. И вы ещё отказываетесь отступить спустя всё это время. Хм!

Кто-то поинтересовался:

– Что нам делать со всеми этими людьми?

Юноша ответил:

– Сделайте так, чтобы я их никогда больше не увидел.

Группа Дома Чжао сразу же забурлила убийственным намерением:

– Мы поняли.

Ми Юн был в шоке:

– Вы смеее убить офицера военного ведомства?

Юноша на эти слова слегка улыбнулся и сказал:

– Тебя? Ты едва считаешься военным. Ну и что, если я, Чжао Цзюньду, убью тебя? Что ты сможешь сделать?

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1102036>